

Кротов М. И.

*Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (г. Москва),
доктор экономических наук, профессор*

Слущкий Л. Э.

*Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками (г. Москва),
доктор экономических наук, профессор*

Экономика: сквозь призму событий ушедших эпох

Рецензия на книгу: Валова М.Д. Россия, рожденная смутой. Забыть нельзя помнить. — М.: Евразийский Центр стратегических исследований. Изд-во «Проспект», 2014. — 568 с.

В рецензии дана оценка проведенного М.Д. Валовой — автором книги «Россия, рожденная смутой. Забыть нельзя помнить» — объективного анализа истинных причин возникновения российской смуты, знание которых позволяет сегодня по другому взглянуть на далекие исторические события и яснее понимать попытки формирования смутного времени в современной истории

Ключевые слова: [смута](#), [история России](#), [Борис Годунов](#)

Сегодня сложные процессы, происходящие на евразийском пространстве, последствия и перспективы развития общемировых и национальных проблем находят свое отражение в различных вариантах концепции экономических реформ. Экономические реформы, как правило, вызывают и последующие политические преобразования. Далеко не всегда позитивные.

Ярким примером этому являются события в России конца XVI начала XVII веков, события, которые вошли в историю под названием Смутного времени.

В свете тех героических событий многое по-новому может быть осмыслено и понято в наши дни. Ведь мы были свидетелями, как энтропийных процессов внутри советской политической системы, так и участниками конституирования новой российской государственности на фоне глобальных изменений в мире. Весь этот исторический этап популярно именовался «переходным периодом».

Последнее десятилетие XX и первые годы XXI века явились для постсоветских стран серьезным историческим уроком. Рыночный романтизм сменился

пониманием необходимости жестко регулирующей роли государства в процессе либерализации экономики. Стало также очевидным, что европейский дом никого не ждет, а разобщенность, и, следовательно, слабость новых государств лишь на руку крупным геополитическим игрокам. Сегодня, когда евразийским странам приходится отвечать одновременно на вызовы внутренние: политические, экономические, социальные, и на нарастающие вызовы глобализации, начинается постепенное осмысление новой эпохи.

Сквозь призму событий ушедших эпох можно по-новому взглянуть на конец XX — начало XXI века. Переключка эпох тесно связана с поиском основ и укреплением государственности. Настало время по-новому прочитать страницы национальной истории, взглянуть на прошлое свежим историческим зрением — с современной историографией и подходами «из XXI века». Приобщение широкой общественности к периодам возрождения государственности — это не просто развитие у людей интереса к своему историческому наследию, но и формирование причастности к сущности и

духу развития государственности. Чтобы новые поколения могли взвешенно и объективно оценить прошлое, извлечь из него экономические уроки.

Так с чего началась смута XVI века? С вторжения Лжедмитрия? С интриг московского боярства? Нет. Смута стала порождением экономических реформ. Об этом подробно рассказывается в книге д.э.н., профессора М.Д. Валовой «Россия, рожденная Смутой». Представляем вашему вниманию отрывок из книги.

«Как покажет время, все последующие правители Смутного времени — Лжедмитрий, Шуйский, Михаил Романов — придут к власти в результате переворотов. Годунов же не просто взойдет на трон законно, он станет единственным царем во всей истории России, «утвержденным всей Землей»...

В праздник Нового года, 1 сентября, Борис венчается на царство... Присутствие Федора, смышленного и крепкого мальчика, наглядно демонстрирует — сегодня не просто коронуется русский царь. Сегодня рождается новая царская династия. Евразийская династия!

Во времена Рюриковичей, варягов с севера, Русь была только Европой. Вернее, восточной окраиной Европы. С эпохи Ивана Третьего и Софьи Палеолог Россия уже не ограничивает свои помыслы Европой. Она — единственная, пусть и только духовная, наследница Византии, лежащей по обе стороны Босфора. С времен казанских побед Ивана Грозного, триумфального сибирского марша Ермака, Россия окончательно раздвигает становящиеся ей узкими границы Европы. Отныне и навсегда она — евразийская держава! И кто более, чем Годунов, в чьих жилах перемешалась славянская и татарская кровь, достоин стать основателем новой евразийской династии, олицетворяющей новую Россию?

Триумф Годунова бесспорен и, кажется, необратим. Кто осмелится поднять руку на царя, выбранного Собором, званого на трон всем народом и

сегодня помазанного богом? Элита, народ, бог — все сегодня на стороне Годунова. Но бог — не всевидящ, народ — переменчив, а элита — подла...

Конечно, представить всю низость, поющих ему осанну, Годунов не мог. Но иллюзий не питал...

На момент восхождения на царство Борис по сути уже тринадцать лет правит Россией, ему предстоит править ею еще семь лет. Но увы, это окажутся тяжелые годы. По выражению С.Ф. Платонова, Борис вступил в правительственную среду и начал свою политическую деятельность в очень тяжелое для Московского государства время. Государство переживает сложный кризис. Последствия неудачных войн Грозного, внутренний правительственный террор, называемый опричниной, и беспорядочное передвижение народных масс от центра к окраинам страны — расшатали к концу XVI века общественный порядок, внесли разруху и разорение в хозяйственную жизнь и создали такую смуту в умах, которая предвещала грядущие беды. В годы своего правления при Федоре, Годунов уже начал проводить самые остро необходимые реформы.

Теперь же, став самодержцем, Годунов решительно берет на себя всю ответственность за принятие тяжелейших экономических и политических решений. Сфер, куда требуется приложение его государственных талантов, не перечесть.

Самый главный вопрос — безопасность внешних рубежей государства. Еще при Федоре Годунов продлил перемирие с Польшей и вступил в 1590 г. в войну со Швецией, в результате которой Россия вернула утерянные после Ливонской войны в 1558–1583 гг. города: Ям, Орешек, Ивангород и др., расширила выход к Балтийскому морю.

Была предпринята энергичная колонизация Западной Сибири, которую после гибели Ермака в 1584 г. вновь пришлось закреплять за Россией. На юге для обороны от набегов крымских татар продолжалось освоение степей, где были

построены гг. Валуйки, Воронеж, Белгород и др., восстановлен Курск. Расширились связи России с Грузией. Для обеспечения пути в эту страну строится крепость в устье Терека.

В целом, то, что сделал Годунов еще до своего восхождения на престол, обеспечило существенное улучшение экономической ситуации в стране. Об этом красноречиво говорят цифры — при Иване IV продажа излишка податей, доставляемых натурой, приносила Приказу (Большого Дворца) не более 60 тыс. ежегодно, а при Годунове — до 230 тыс. рублей. Даже А. Палицын, ругающий Годунова, не может не написать, что Борис «о исправлении всех нужных царству вещей зело печашеся... и таковых ради строений всенародных всем любезен быть».

Годунов стремится облегчить положение посадских людей. По его решению торговцы и ремесленники, проживавшие в «белых» слободах (частновладельческих, плативших подати крупным феодалам), были причислены к населению «чёрных» слобод (плативших налог — «тягло» — государству). При этом размер «тягла», взимавшегося со слободы в целом, был оставлен прежним, а доля отдельного горожанина в нём уменьшилась.

Это еще один шаг к более справедливому распределению налогового бремени в стране, который, конечно, совсем не радовал боярскую аристократию.

Все эти бесспорные свершения русской жизни и принесли Борису заслуженный трон. Но после коронации, казалось, удача, сопутствовавшая Борису-правителю отворачивается от Бориса-царя...

Россию постигает беда, какой, как пишут современники, не помнили ни деда, ни прадеды. Века спустя Некрасов напишет о русской жизни: «В России есть царь, этот царь беспощаден. Голод названье ему».

В 1601 г. сначала идут долгие дожди, а затем обрушиваются ранние морозы и, по словам современника, «поби

мраз сильный всяк труд дел человеческих в полех». На следующий год неурожай повторяется. В стране начинается голод, продолжающийся три года. Деньги теряют цену, а хлеб дорожает. Цена хлеба увеличивается в 100 раз. К голоду присоединяется холера.

Ненавистники Бориса распространяют слухи — дескать, кара господня настигла убийцу царевича Дмитрия... Сегодня, четыре века спустя, с достаточно высокой степенью уверенности можно назвать имя этой «кары господней» — вулкан Уайнапутина, что в далеком Перу... именно его извержение, случившееся в феврале 1600 года, вызвало на нашей планете «вулканическую зиму», резкое изменение климата, особенно пагубно сказавшееся и на без того не самой теплой России.

Не случайно, в современных научных трудах именно Россия времен Годунова приводится как один из самых ярких примеров того, как природные катаклизмы планетарного масштаба приводят к социально-экономическим потрясениям.

Да, возможно, именно неведомый никому на Руси, да что там на Руси, в Европе! — перуанский вулкан, наслав на Русь морозы, неурожай и голод, и породил Смутное время...

А еще два столетия спустя, другой вулкан — на сей раз исландский, тоже вызовет голод, нищету и очередную европейскую смуту, которая получит название Великой Французской революции.

Мне крайне интересно, как назовут социально-экономические последствия извержения очередного исландского вулкана с непроизносимым названием, случившееся еще два века спустя?

Борис, конечно, не знает причины, постигшей Россию беды, но представляет масштабы катастрофы. Он приказывает открыть для голодающих царские амбары. Узнав о раздаче хлеба, люди со всех концов страны начинают тянуться в Москву. Но даже царских запасов не хватает на всех

голодных. Едят кошек, собак, мышей. Начинается людоедство. «Отцы и матери ели детей, дети родителей, мясо человеческое продавалось на рынках». Дорожному человеку опасно было захватить на постоялый двор, потому что его могли зарезать и съесть.

Вместе с тем Исаак Масса сообщает, что «...запасов хлеба в стране было больше, чем могли бы его съесть все жители в четыре года... у знатных господ, а также во всех монастырях и у многих богатых людей амбары были полны хлеба, часть его уже погнила от долголетнего лежания, и они не хотели продавать его; и по воле божией царь был так ослеплён, невзирая на то, что он мог приказывать всё, что хотел, он не повелел самым строжайшим образом, чтобы каждый продавал свой хлеб».

Да, конфисковать у церкви и знати хлеб, ввести продрозверстку, Борис не решился, хотя и запретил продавать хлеб дороже определённого предела, и преследовал тех, кто взвинчивал цены, но успеха добиться не смог.

Он также приказывает раздавать деньги бедным, чтобы они могли купить у знати и в монастырях хлеб, которого в стране более чем достаточно. На этом наживаются спекулянты: бояре и церковь. Многие монастыри отказываются отдавать хлеб, предпочитая прятать его, спекулировать и наживаться. Особенно преуспевает в этом богатый Сергиево-Троицкий монастырь, чем вызывает крайнюю озлобленность народа. Крупные бояре, монастыри и даже сам патриарх Иов придерживают хлеб, желая продать его дороже и максимально нажиться на голоде. А Годунова, пытающегося регулировать цены, богатые бояре и церковники ненавидят все больше и больше...

Бояре начинают избавляться от дармоедов-дворни. Людей, привыкших жить, служа своим хозяевам поколение за поколением, просто выбрасывают со дворов и они начинают сбиваться в воровские банды и промышлять на дорогах. Ох, Уайнапутина, Уайнапутина, что ты сделала с Россией...

Голод и резкое усиление крепостного гнёта приводят к развитию повстанческого движения. Так, усилиями бояр и церковников, ослепленных заботой о наживе, в стране в XVI веке развязана гражданская война. Что-то нам это напоминает, читатель?..

Голод уменьшается осенью 1604 г., благодаря первому хорошему урожаю. Но поздно... Россию подстерегает новая беда. Уже в октябре 1604 г. человек, называющий себя царевичем Дмитрием с большим войском, состоящим из поляков и казаков, вступает в пределы Московского государства... Да, «испеченный» в Польше, но «замешанный» в Москве самозванец подходит к Москве, но и ему еще придется время кровью платить по счетам своих кукловодов...

Эпоха Годунова завершается. Россия упускает блестящий шанс без смут и потрясений, задолго до многих других европейский государств, стать просвещенной монархией, динамично развивающейся современной державой. Два столетия спустя, когда из-за смуты Россия экономически и политически сильно отстанет от своих соседей, Петр Великий продолжит дело Годунова. Он будет жестко, сурово ломать старую Русь, чтобы модернизировать ее. Так же, как Годунов, он начнет посылать российский недорослей в Европу, за знаниями. Он сам будет стремиться к сближению с Европой. И также как он, вызовет ненависть бояр, знати и церкви, шлейф сплетен и обвинений в жестокости, впрочем, подчас, весьма справедливых. Но Россией будут править наследники Петра и потому образ первого российского императора, пусть не глянцевого, всегда будет высоко почитаем.

Другое дело Годунов... У него нет потомков-царей, которые могли бы стоять на страже его памяти. У него только враги, которые могут обелить свои собственные преступления против законной царской династии, лишь возведением на Годунова сонма страшных, порой диких обвинений.

Да, клевета на Годунова стала официальной идеологией дома Романовых

на века... Да, историю пишут победители, Если бы на смену Рюриковичам пришла династия Годуновых, то в официальных учебниках истории царской России, наверное, Годунов воспевался бы как российский Шарлемань, основатель великой империи, мудрый и прозорливый правитель, почитаемый народом и благословленный богом. И это было бы гораздо ближе к истине... Но история не знает сослагательного наклонения».

Приведенный отрывок показывает насколько информационно насыщена, философски глубока и увлекательна рецензируемая книга. Она — достойный пример органичного сочетания исторического, экономического, природно-географического и философского подхода к евразийской проблематике.

Уверены, что книга М.Д. Валовой «Россия, рожденная смутой. Забыть нельзя помнить» вызовет закономерный интерес у самого широкого круга читателей и, конечно, исследователей «евразийцев».